Отвечает: Елена Титова

Кристина спрашивает: «Елена Титова, ну хорошо пусть креационизм нужен неверующим, но я не возьму в толк, зачем он верующему. Может и правда как пишет София, он поколебает веру. Что ж это за вера в самом деле если ее надо доказывать?»

Приветствую, Кристина!

В ответе Софии я отмечала, что в Священном Писании вера и знание, вера и разум не противопоставляются друг другу. Творец даровал нам разум, чтобы мы им пользовались, то есть, познавая истину, анализировали и размышляли. Это означает также, что мы должны видеть: научное объяснение мира предполагает сверхъестественные события при его возникновении.

Креационные доводы нужны христианину не меньше, чем скептику. Поясню.

Во-первых, вера конкретного человека зачастую зыбка, может укрепляться и ослабевать, и на это влияет множество факторов. Одним из них являются эволюционные представления официальной науки, которая своими мнимыми доказательствами вводит в заблуждение не только атеистов и скептиков, но и верующих людей. Мне приходилось неоднократно читать о том, что люди уходили из церкви и даже от Бога только лишь потому, что в угоду якобы истинному научному мировоззрению начинали признавать эволюцию и принимать библейские тексты о сотворении не иначе как мифы. Поэтому креационные доводы нужны христианам как своего рода вакцина против ложных околонаучных гипотез, уводящих от истины, как противоядие от мнимых доказательств официальной, узурпированной атеизмом науки. К сожалению, опасность увлечься ими велика, ведь монополизм эволюционистов на каждом шагу – в школах, вузах, научных организациях, официальных средствах массовой информации.

Во-вторых, креационные доводы нужны христианину для благовестия: в разговоре со скептиками и неверующими они могут использоваться для научного обоснования сотворения, усиливая тем самым позиции верующего человека.

Должно быть ясно, что без четких креационных представлений, которые находятся в согласии с первыми главами Книги Бытие, в голове может возникнуть пестрая мешанина самых разных идей от допущения некой мистической силы до примирения концепций эволюции и сотворения, в частности: Бог дает начало эволюционному процессу или же использует его в качестве созидательного инструмента. Подобные компромиссы, искажая образ Божий, работают на разрушение христианской веры.

«…убойтесь Бога и воздайте Ему славу…, поклонитесь Сотворившему небо и землю…» (Откр. 14:7). Слава Творца принадлежит только Богу; истинный христианин никогда не поделит ее между Господом и эволюционным процессом.

И еще один момент. Иногда приходится встречать мнение: креационизм пытается научно доказать (или познать) Бога. Такая формулировка не совсем корректна и, к сожалению, может вызывать недоверие к креационизму, сеять сомнения в его актуальности и необходимости вообще. Дело в том, что естественные науки (как эволюционные, так и креационные) предметом своих исследований имеют не Бога и веру, а объекты и процессы материального мира. В вопросе происхождения последних креационизм через научные факты и непрямые методы научных исследований дает правильную картину мироздания, объясняя его промыслом Творца. Креационизм показывает, что концепция случайного самовозникновения и самоусложнения Вселенной абсурдна, в корне противоречит множеству научных фактов, фундаментальным законам природы и законам точных наук, а значит, происхождение мира может иметь только сверхъестественные причины. Креационизм не доказывает веру, он указывает на согласие веры и истинной науки.

Божьих благословений!